

ложенная методика позволяет четко определить срок отгрузки того или иного вида продукции.

Предложенный метод оценки доходности как производства в целом, так и отдельных продаж по видам продукции позволит менеджменту предприятий принимать продуманные решения и нацеливать компанию на доходность не ниже банковской, так как в противном случае отсутствует смысл предпринимательской деятельности. С помощью предложенного метода оценки доходности становится возможным оценить эталонный срок производства и сбыта для продукции каждого вида и позволить менеджменту принять взвешенное решение о товарной политике и ценовой стратегии.

Библиографический список

1. *Неруш Ю.М.* Логистика: учебник. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – С. 219.
2. *Горфинкель В.Я., Швандер В.А.* Экономика предприятия. М.: ЮНИТИ, 2007. – С. 161.
3. *Ковалева А.М.* Финансы. М.: Мысль, 2002. – С. 132.

УДК 339.9

Дипломатическое сопровождение модернизации России

©2011 г. М.Е. Басак*

Общечеловеческая цивилизация продолжает активно развиваться, постоянно совершенствуя общий объем знаний и нарабатывая на их основе новые и постоянно модернизируя давно применяемые формы и методы жизнедеятельности. Глобализация как многообразная взаимосвязанная деятельность людей в масштабах всего пространства Земли и ее окружения (пока ближнего космоса) во всех своих проявлениях все чаще и более профессионально прибегает к научному, информационному, ресурсному и, конечно, дипломатическому сопровождению. При этом дипломатия как деятельность правительства по осуществлению внешней, международной политики государства [1] постоянно усложняется, приобретает формы и методы деятельности, обеспечивающие более эффективное решение стратегических задач, определяющих прогресс в развитии страны, особенно такой, как Россия, где и ее руководители, и граждане уверены в своей особой геополитической роли.

Новый век принес России относительную общественно-политическую стабильность, но от стран с благополучной, успешной экономикой она по-прежнему существенно отличается. Новое время ставит перед нашей страной, государством и каждым гражданином новые стратегические вопросы:

как нам сегодня развивать общество и экономику? На что опираться в ходе восстановления во многом утраченных позиций? К настоящему времени становится более или менее понятно (несмотря на разразившийся глобальный кризис, а может быть, и благодаря ему), какие ценности для россиян имеют стратегический и какие – тактический характер.

Решение многих социально-экономических задач может быть обеспечено на основе развития институционального направления в экономической деятельности, которое на первое место ставит интересы человека, отводит ему роль главного фактора прогрессивного развития общества, но всю его деятельность подвергает институционализации, добровольному подчинению выработанным обществом нормам и правилам жизнедеятельности, но при их постоянном совершенствовании. Широкое и грамотное распространение идей представителей институционализма, отражающих направления демократизации общества, синхронизации развития всех форм его жизнедеятельности – вот тот современный ключ к активизации человеческого потенциала, к его развитию, что приведет к экономическому благосостоянию и духовному возрождению нашей великой Родины.

Теоретическое усложнение корпоративного хозяйствования привело к постановке практических задач модернизации за счет повышения эффективности управления, и они были успешно решены

* Аспирант РАГС, 3-й секретарь МИД РФ.

практически. Лучшим доказательством сказанного является нарастающая в глобальном масштабе мощь ТНК – транснациональных корпораций, работающих сразу на территориях нескольких государств и подчиняющихся более сложным транзакционным издержкам.

Правительство России в последнее время, сосредоточившись на задачах модернизации, принимает меры по созданию и развитию госкорпораций. В числе успешных сырьевых госкорпораций можно назвать «Газпром», «Роснефть», «Алросу», которые уже продемонстрировали высокую эффективность и в значительной мере выступают базой модернизации и развития современного российского государства в рыночных условиях. Продолжают развиваться высокотехнологичные производства, такие как самолетостроение, нанотехнологии, а также госкорпорации «Роскосмос», «Росатом». Есть все предпосылки для того, чтобы научно-технологический задел с их помощью мог успешно реализоваться и помочь России преодолеть нарастающее отставание в технологических укладах важнейших секторов жизнедеятельности страны. Но, с другой стороны, подобные действия государства демонстрируют, что современный частный собственник не хочет, а скорее, не умеет быть эффективным, уходит от конкуренции разными, порой нелегитимными способами, медленно осваивает инновационные формы хозяйствования, не стремится к сотрудничеству с наукой.

В работе В.Л. Тамбовцева [2] приводится логика возникновения институциональных изменений, которую он заимствовал из базовой теории Д. Норта:

(1) Изменение в уровне знаний ведет к появлению (1а) новых технологий, которые, в свою очередь (2), меняют относительные уровни цен на ресурсы, создавая стимулы у владельцев потенциально возрастающих в стоимости ресурсов к (3) трансформации прав собственности на них и (4) появлению правил, позволяющих максимизировать ценность использования таких прав. Наличие (5) нулевых транзакционных издержек на политическом рынке препятствует при этом тому, чтобы реализовать все полезные для создания стоимости потенциально возможные институциональные изменения.

Дуглас Норт пишет еще более определенно [3]. «Бедность в странах третьего мира царит потому, что институциональные ограничения в этих странах вознаграждают такие политические/экономические решения, которые не благоприятствуют продуктивной деятельности. Только сейчас (т.е. в конце 1980-х гг., книга была издана в 1990 г. – прим. авт.) в социалистических странах стали понимать, что именно базовая институциональная система этих стран является причиной плохого функционирования, и поэтому они пытаются взяться за задачу перестройки институциональной системы с целью создания новых стимулов, которые, в свою очередь, должны заставить организации вступить на путь роста продуктивности».

Автор считает, что африканские революции для создания и реализации новых институциональных основ своей жизнедеятельности использовали не только технико-технологические факторы, а скорее социально-политические и экономико-экологические результаты жизнедеятельности своих государств.

Институциональные изменения совершаются в разных странах по-разному. Модель типичного преобразования институциональной системы устоявшихся экономик для России принимать бесперспективно, поскольку переходы от монархии к социализму, а теперь к капитализму создали в методологии поведения государства, общества и граждан такую неразбериху, что без приведения общественно-го сознания к одинаковому восприятию – решению экономических проблем весьма затруднительно. Общечеловеческие ценности, такие как честность и порядочность, законопослушность и инициативность, терпимость и предприимчивость, в новых российских условиях должны получить признаваемые обществом эталоны.

Для переходной экономики, трансформирующей социалистическую жизнедеятельность в соответствии с рыночными принципами, особое значение приобретают не только транзакционные издержки, но в первую очередь транзакционные отношения [4–6]. В развитых капиталистических странах транзакционные отношения нарабатывались непрерывно несколько последних столетий, постепенно приобретая современные демократические черты и характеристики социальной справедливости, и этот процесс пока далек от своего полного завершения. При этом между странами, имеющими высокий уровень социально-экономического развития, имеются весьма существенные различия. Лидером является Швеция, в которой бизнес под давлением общества согласился на распределение доходов преимущественно через государственные институты. Российское же общество жило и развивалось совсем в других координатах и в системе других идеологических и моральных ценностей. Поэтому фазу первоначального «бандитского капитализма» (определение академика РАН Д.С. Львова) на пороге XXI века миновать не удалось, кстати, как и большинству высокоразвитых ныне стран.

Отсутствие принятых обществом рыночных морально-этических эталонов и конкретных показателей для страны в целом и для конкретных личностей является тормозом реформ. Население страны продолжает плохо ориентироваться в том, что хорошо, а что должно изживаться в ходе строительства того благополучного общества, о котором в последнее время много говорится. Государство в нашей стране пока только создает прецеденты своего отношения к негативному поведению бизнесменов и государственных служащих, а этого пока недостаточно для того, чтобы переломить разрастающуюся коррупцию. А вот в Китае жестокость к вора и расхитителям общественной собственности, вероятно,

выступает определенным стимулом реформ в общественном сознании.

Значительное внимание этим вопросам уделил Д. Стиглиц [7]. По его мнению, радикал-реформаторы в России пытались одновременно произвести и революцию экономического строя, и революцию общественной структуры, но провалили и ту, и другую. Возник лишь один новый аспект: небольшая кучка новых олигархов, способных и желающих использовать доставшуюся им огромную политическую и экономическую власть.

Нобелевский лауреат экономист Рональд Г. Коуз показал, что для обеспечения эффективности необходимы четко определенные права собственности. Даже если кто-либо передаст имущество лицу, которое не умеет им правильно управлять, в обществе с четко определенными правами собственности такое лицо будет стимулировано к продаже имущества тому, кто способен управлять им эффективно. Опираясь на это, сторонники быстрой приватизации полагали, что нет смысла обращать особенное внимание на то, как проводится приватизация. Но в настоящее время доказано, что теорема Коуза справедлива лишь в условиях очень жестких ограничений, и совершенно очевидно, что ситуация в России переходного периода этим ограничениям не удовлетворяет.

Исследования, проведенные в РАГС при Президенте Российской Федерации, позволяют сделать вывод о том, что не только транзакционные издержки определяют вектор общественного развития, но и их предшественники – транзакционные отношения – играют свою регламентирующую роль, которая порой не может быть заменена никакими затратами [8].

Институциональная природа транзакционных отношений своими корнями уходит в морально-этические, духовные основы нации, кодексы общественного поведения, которые не всегда достаточно ясно прописаны в формальных институтах, что сегодня характерно для России. Теневая, криминальная и другие нелегитимные формы современной жизнедеятельности в значительной мере являются результатом транзакционных отношений, не в полной мере освоенных обществом, государственной службой, бизнесом и, в первую очередь, гражданами.

Все годы реформ рыночная идеология официально не разрабатывается и целенаправленно не внедряется в сознание россиян. Государство и сегодня не принимает достаточных мер по формированию эталонов современной рыночной экономики и за это расплачивается низкими рейтингами доверия к власти, малой активностью населения в предпринимательстве. Стратегические установки морально-этического плана, создающие адекватные критерии общественного развития, не актуализируются, не становятся важными и для устойчивого развития экономики, и для всей жизнедеятельности россиян. Общество остро нуждается в ясной и четкой идеологической рыночной политике в России. Это в советское время, эпоху непримиримого противостояния

социализма и капитализма в нашей стране внимание концентрировалось преимущественно на недостатках и несовершенствах капиталистической формы жизнедеятельности, правда, если не помнить НЭП, к которому пришел Ленин, но прервал Сталин. Теперь все более явно обнаруживаются прежде недооцененные большие положительные возможности активизации предпринимательства и всей жизнедеятельности общества и развития личности в любых масштабах ее проявления. Главные из таких возможностей – экономические.

Российское общество на пороге очередного этапа своего развития, когда должны быть сформулированы не только правовые предложения, изменяющие формальную институциональную среду для всех уровней экономики, но и выработаны меры, связанные с факторами, определяющими их более эффективную реализацию на морально-психологическом, духовном уровне межличностной жизнедеятельности с помощью знаний и создаваемых на их основе новых технологий и техники для более эффективной индивидуальной и особенно корпоративной деятельности. Общеизвестна, но далеко не в полном объеме реализуется необходимость активизации общественного контроля.

К сожалению, в России процесс совершенствования общественных оценок и их общественная значимость меняются крайне медленно. Г. Клейнер отмечал, что поведение «первого лица предприятия» – его собственника или директора в России в отличие, скажем, от США не находится в жестких институциональных рамках, не сдерживается страхом потери деловой репутации или доверия коллег. Даже законодательные ограничения не служат непреодолимой преградой [9].

Все перечисленное имеет прямое отношение к дипломатической поддержке современной экономики, которая даже на уровне малого бизнеса теперь нуждается в знаниях и навыках, которые тысячами отработывались дипломатией на службе государству, поскольку рыночные взаимоотношения для получения прибыли уже не должны и не могут ограничиваться только отечественной территорией.

Подтверждает сказанное активное развитие практической деятельности МИД России. Министр иностранных дел России С. Лавров подчеркивает, что МИД будет и впредь оказывать всемерное содействие развитию национальной экономики посредством обеспечения равноправных позиций в системе мирохозяйственных связей для страны и российского бизнеса, включая предприятия топливно-энергетического комплекса, способствовать повышению их конкурентоспособности и укреплению нашей репутации как ответственного партнера на рынках энергоресурсов [10].

Еще одним фактом признания возрастающих потребностей в дипломатическом сопровождении современной модернизации являются трансформации университета МГИМО, в котором создан и уже второе десятилетие успешно работает

Международный институт энергетической политики и дипломатии (МИЭП), единственный в России и мире учебный центр, осуществляющий подготовку специалистов, сочетающих фундаментальные университетские знания с глубоким изучением процессов, происходящих в области энергетической дипломатии и геополитики, международного энергетического сотрудничества, – уникальных профессионалов высокого класса со знанием нескольких иностранных языков, востребованных на рынке труда. На базе МИЭП МГИМО совместно с престижными европейскими вузами Италии, Германии, Франции, Норвегии и Исландии созданы пять международных институтов [11]. При этом на международной основе в них совместно с обучением проводятся практические работы в рамках ранее созданного консорциума по научным исследованиям в области технологий и их применения, экономической эффективности технологий и передачи передовых технологий норвежских компаний российским и наоборот [12].

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1975. – С. 152.
2. Тамбовцев В.Л. Теории институциональных изменений: учеб. пособие. – М., 2008.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. с англ. – М., 1997. С. 142.
4. Биджиева М.Х., Чалов В.И. Трансакционные издержки и эффективность хозяйствования // Эффективность хозяйствования в условиях экономической трансформации России. – М., 2001.
5. Теория трансакционных издержек. Трансакционные издержки. Трансакционные отношения // Энциклопедический словарь: Современная рыночная экономика / Под ред. В.И. Кушлина, В.П. Чичканова. – М., 2004.
6. Институциональная среда. Трансакционные отношения // Энциклопедия государственного управления в России. Т. 4. Ч. 2. – М., 2007.
7. Стиглиц Д. Глобализация: тревожные тенденции. – М., 2003. Ревущие 90-е. – М., 2006.
8. Карданов В.З., Хорзов С.Е., Чалов В.И. Институциональные предпосылки реформирования жизнедеятельности на Северном Кавказе: Доклад научно-го клуба «Эльбрус» – М.: РАГС, 2011.
9. Клейнер Г. Нанэкономика // Вопросы экономики. 2004. № 12.
10. Международная жизнь. Спецвыпуск журнала «Нефть России в 21 веке». 2010. С. 7.
11. <http://www.mgimo.ru/study/faculty/miep/?text=full>
12. «Экология и энергетика. Электронное приложение к журналу «Международная жизнь» 18 <http://www.interaffairs.ru>.

УДК 691.54:338

Методы государственного регулирования предпринимательства на рынке цемента в условиях модернизации экономики

© 2011 г. О.М. Киюцина*

Цемент является ресурсом, играющим стратегическую роль в экономике и ее модернизации. Это основной строительный материал при любых видах строительства (прежде всего, высотном и промышленном). При этом цементная отрасль имеет ряд особенностей функционирования: высокая энергоемкость, повышенные требования к экологичности производства, региональная локализация производства в связи с привязкой к сырьевой базе и рынкам потребления из-за высокой доли транспортных

затрат в конечной цене продукта. Цементная промышленность во всем мире является отраслью крупного бизнеса по причине высокой капиталоемкости организации новых производств. В России отрасль представлена 50 предприятиями [1], из которых всего 29 имеют мощности, обеспечивающие эффективную работу. При этом из-за длительного отсутствия инвестирования средний износ оборудования в отрасли превышает 70 % [2]. Модернизация отрасли осуществляется крайне низкими темпами [3], причем не столько из-за недостаточного притока инвестиций, сколько из-за проблем при реализации проектов (начиная от длительного прохождения

* Ген. директор ООО «Амикрон-консалтинг».